

Письма к М. А. Протасовой (в замужестве Мойер)

Оригинал здесь: http://realletters.narod.ru/VWA2273/_alpha.html.

1.

< февраль-март 1815. в Муратове >

Милая Маша, нам надобно объясниться. Как прежде от тебя одной я требовал и утешения и твердости, так и теперь требую твердости в добре. Нам надобно знать и исполнить то, на что мы решились. Дело идет не о том только, чтобы быть вместе, но и о том, чтобы этого стоить. Следовательно, не по одной наружности исполнять данное слово, а в сердце быть ему верным. Иначе не будет покоя, иначе никакого согласия в чувствах между мною и маменькой быть не может. Сказав ей решительно, что я ей брат, мне должно быть им не на одних словах, не для того единственно, чтобы получить этим именем право быть вместе. Если я ей говорил искренно о моей к тебе привязанности, если об этом и писал, то для того, чтобы не носить маски - я хотел только свободы и доверенности. Это нас рознило с нею. Теперь, когда все, и самое чувство, пожертвовано, когда оно переменялось в другое лучшее, в нежнейшее, нас с нею ничто не будет рознить. Но, милый друг, я хочу, чтобы и ты была совершенно со мною согласна, чтобы была в этом мне и примером и подпорою; хочу знать и слышать твои мысли. Как прежде ты давала мне одним словом и бодрость, и подпору, так и теперь ты же мне дашь и всю нужную мне добродетель. Чего я желал? Быть счастливым с тобою! Из этого теперь должно выбросить только одно слово, чтобы все заменить. Пусть буду счастлив *тобою*! Право, для меня все равно - *твое счастье* или наше *счастье*. Поставь себе за правило все ограничить одной собою, поверь, что будешь тогда все делать и для меня. Моя привязанность к тебе теперь точно без примеси собственного и от этого она живее и лучше. Уж я это испытал на деле - смотря на тебя, я уже не то думаю, что прежде; если же на минуту и завернется старая мысль, то всегда с своим дурным старым товарищем, грустью; стоит уйти к себе, чтобы опять себя отыскать таким, каким надобно; а это еще теперь, когда я от маменьки ничего не имею, когда я еще ей не брат - что ж тогда, когда и она с своей стороны все для меня сделает. Я уверен, что грустные минуты пропадут и место их заступят ясные, тихие, полные чистою к тебе привязанностью. Вчера за ужином прежнее немножко что-то зацепило меня за сердце - но воротясь к себе, я начал думать о твоём счастье, как о моей теперешней заботе. Боже мой, как это меня утешило! Как еще много мне осталось! Не лиши же меня этого счастья! Переделай себя совершенно и будь этим мне обязана! Думай, беззаботно о себе, все делай для себя-чего для меня болеет. Я буду знать, что я участник в этом милом счастье! Как жизнь будет для меня дорога! Между тем я имею собственную цель-работа для пользы и славы! Не легко ли будет работать? Все пойдет из сердца и все будет понятно для добрых! Напиши об этом твои мысли - я уверен, что они и возвысят и утвердят все мои чувства и намерения.

Я сейчас отдал письмо маменьке. Не знаю, что будет. В обоих случаях-Perseverance! < Упорство, настойчивость - (*фр.*) > . Меня зовут! чудо- сердце не очень бьется. Это значит, что я решился твердо...

Мы говорили - этот разговор можно назвать холодным толкованием в прозе того, что написано с жаром в стихах. Смысл тот же, да чувства нет. Она мне сказала, чтоб я до июля остался а Петербурге-потом увидит. Одним словом, той сестры нет для меня, которой я желаю и которая бы сделала мое счастье. Еще она сказала: дай время мне опять сблизиться с Машей; ты нас совсем разлучил. Признаюсь, против этого нет возраженья, и если это так, то мне нет оправдания; к я поступаю, как эгоист, желая с вами остаться! В самом деле! Чего я хочу? Опять только своего счастья? Надобно совсем забыть об нем! Словами и объяснениями его не сделаешь! Маша, чтобы иметь полное спокойствие, не должно ли тебе возвратить мне всех писем моих? Ты знаешь теперь нашу общую цель. *Твое* счастье! Быть довольным собою! У тебя есть Фенелон и твоё сердце. Довольно! Твердость и спокойствие, а все прочее Промыслу.